

Посланник художественной воли

Лицо искусства столицы № 2

В московской галерее XL открылась выставка петербургского художника Георгия Гурьянова. Это фигура культовая не только для публики "второй столицы" – москвичи также знают его, хотя в первую очередь как барабанщика группы "Кино", а значит, и одного из создателей отечественной рок-моды, да и вообще стиля в начале 1990-х годов. Вместе с Цоем, Курехиным и Тимуром Новиковым Гурьянов – один из лидеров петербургской "новой культуры", личность романтическая, овеянная легендами. Но его нынешний образ – художник "до кончиков ногтей", профессор Новой академии изящных искусств. И картины стопроцентно "питерские": исполняемые тщательно, нередко по несколько лет, в полном соответствии с догмой и духом неоакадемизма.

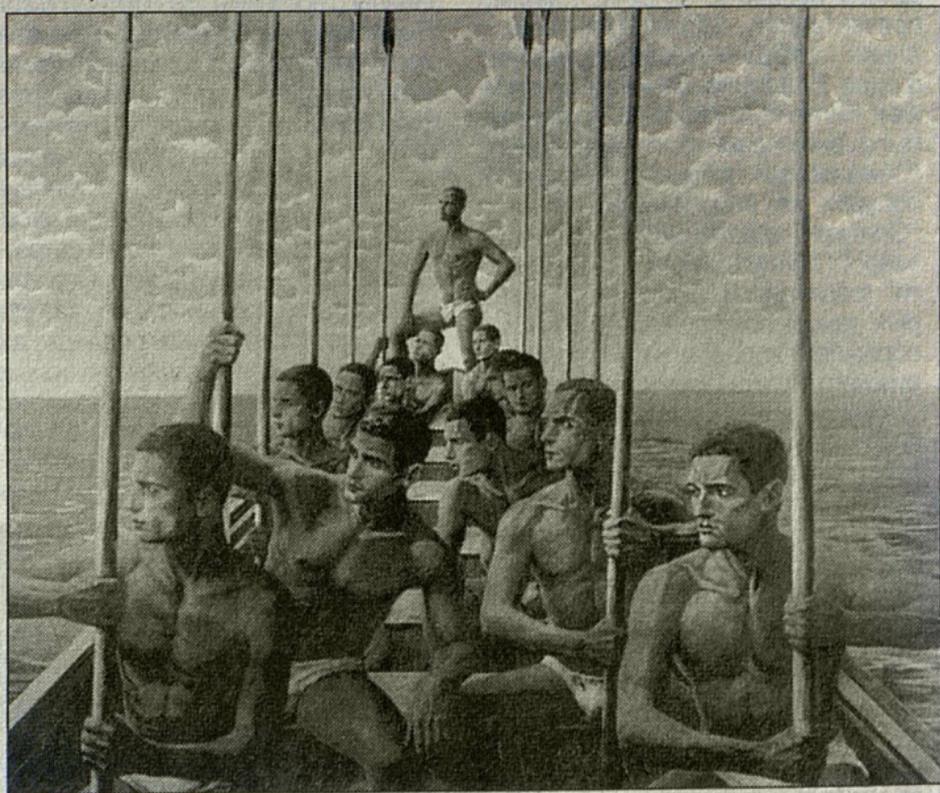
Сам Гурьянов – человек из тех, что называют словом "конкретный". Персонажи его картин похожи на него самого – или он на них: мускулистые, светловолосые, целеустремленные, с неизменно напряженной жилкой у виска. Искусство его в целом прямолинейно и определено, как в свое время его игра на барабанах в "Кино" – линии и пятна положены на полотнах подобно ритмически выверенным, словно механическим, ударам. Безупречно точным. Кажется, даже слишком.

Картины графичны без стеснения, практически как громадные раскрашенные рисунки. Некоторые не окончены в расхожем смысле, то есть "недораскрашены", как некие подготовительные картоны. Это им, впрочем, не вредит, ибо к этим работам не совсем правомочно приставать с мерками классических понятий о живописности. Собственно, это и не живопись вовсе, хотя и совпадает с ней по всем внешним параметрам. Хотя произведение современного искусства – точнее, проект – нарисован с безусловностью, выдержанностью, идеологизированностью лучших творений эпохи расцвета соцреализма. Хотя

никакой идеологии, конечно, нет – художественная манера Гурьянова на самом деле безличностна. Он создает эти картины, как бы вставая на точку зрения изображаемых им персонажей: моряков, рабочих. Так могли бы написать их и они сами, эти пролетарии, умей они в совершенстве копировать натуру красками по холсту. Но, кажется, подобная позиция нужна автору совсем не для достоверности изображаемого – на ней просто невозможно сейчас удерживаться с серьезной миной. Как незаметно тикающая бомба, в картинах скрыт громадный потенциал иронии. Но ни в коем случае не постмодернистски-издевательской – скорее освобождающей, целительной, заключенной в необычайной ответственности за содеянное.

Показ живописи Гурьянова в Москве – стратегический, если можно так выразиться, для петербургской художественной элиты. Если лет семь назад его персоналка в "Риджине" была одной среди многих, то данная выставка в Москве – это репрезентация масштабного и амбициозного совместного проекта галереи XL с галереей "Д-137", лучшей среди питерских. Последняя в порядке культурного обмена недавно принимала у себя в зале на Невском проект "Лолита" столичной "звезды №1" Олега Кулика. Ответом хозяйка "Д-137" Ольга Кудрявцева избрала Гурьянова – если не как центрального петербургского художника, то как оптимального выразителя коллективного бессознательного своего города. Жилка у виска Георгия Гурьянова кажется теперь особо напряженной: после утраты Тимура Новикова именно он стал гарантом "художественной воли" города на Неве (по названию основанной Новиковым газеты). А лица изображенных на его полотнах героев – или, что то же самое, его лицо – стали лицом искусства "второй столицы".

Сергей ПОПОВ

Г. Гурьянов. "Гребцы"

Культурра. — 2003. — 27 марта — 2 апр. — с. 10